

Глава 12

Усталый Андрей вернулся в комнату, и обнаружил на своём матрасе картину маслом. Девушка разлеглась на нём, словно королева.

Парень хотел было возмутиться, но понял, что это бессмысленно. Другого спального места у него не было. Предлагать девушке перелечь на пол — себя не уважать. Сам он тоже на пол ложиться не был намерен. Он деньги за аренду комнаты платит не для того, чтобы вместо него в ней с комфортом жила какая-то особа, в то время как он будет страдать.

Мало того, Кончита к тому же была голой.

— Ты почему голая?

— Ня? — ответила она ему недоумевающим взглядом. — Мы же не идём на улицу.

— И что с того?

— Других человек тут нет.

— Нужно говорить людей, а не человек. Но в логике тебе откажешь. Имеется только одна проблема — тут есть я.

— Когда я кошка, я тоже без одежды, — привела убойный аргумент Кончита. — И почему проблема?

— Мне кажется, или ты стала лучше говорить?

Она пожала плечами.

— Это как-то само.

— Хм... Хорошо, что само, значит, хотя бы разговорные навыки к тебе возвращаются, — продолжил Кузнецов. — Так вот, проблема в том, что я мужчина, а ты женщина. Мы вместе в одной комнате. И ты голая!

— Мя? Раньше было так же.

— Раньше ты была кошкой! А сейчас ты стала человеком.

— Не понимаю. Включишь картинки в окне?

— Картинки в окне? — Андрей не сразу понял, о чём идёт речь. — А! Ты о ноутбуке. Сейчас запущу какой-нибудь ролик.

Он лёг рядом с девушкой на матрас, положил ноутбук себе на живот и запустил на тубе развлекательный ролик. Девушка прильнула к парню всем телом и положила голову ему на живот, отчего у молодого человека начало сносить крышу.

Буквально несколько минут назад он страдал, мыл обнажённую красотку в ванной, для чего задействовал силу воли по полной. После этого он думал, что всё — отмучался. Но тут новый удар. Он больше не мог сдерживаться, поскольку подобное уже больше напоминало пытку. Тут выбор либо выгнать девушку внахлёст, либо сделать то, что делают голые люди противоположного пола в одной постели. Его выбор пал на второе.

Когда его рука заскользила в том направлении, в которое девушка недавно направляла струю душа, Кончита замерла.

— Мя?

В следующее мгновение она округлила глаза и напряглась.

— Мя-а-а...

Ещё через несколько мгновений её губы расплылись в широкой улыбке.

— Мя! — и она укусила парня за руку. Не больно, но он от неожиданности дёрнулся и остановился.

— Ай! Чего кусаешься?

— Мы же играем в эти... в брачные игры, — она снова его не больно укусила, скорее даже лишь обозначила укус.

— Так! Договариваемся сразу — никаких зубов в брачных играх!

— Продолжай, ня... — направила она его ладонь и сама заёрзала ей навстречу.

— Никаких зубов! — строго посмотрел он на неё.

— Ладно, не буду тебя кусать, — чуть погрузнела её моська. — Продолжай!

— Продолжаем продолжать, — потянулся он губами к её губам...

Андрей с Кончитой лежали на матрасе и смотрели на тугубе мультфильмы для детей. Девушка не отрывала от экрана заинтересованного взгляда, а парень глядел на него постольку поскольку. Он решил, что раз детям мультики помогают в социализации, то и человеку с амнезией они должны помочь.

Ситуация ощущалась странно. Ещё недавно они занимались любовью, а сейчас он показывает девушке мультики. Он чувствовал себя извращенцем, который совратил умственно отсталую. Хотя девушка таковой явно не была. Она училась новому с невероятной скоростью, её речь улучшалась не по дням, а по часам. Но потеря памяти и длительное пребывание в теле животного наложили на неё неизгладимый отпечаток.

О приходе с работы Марины их оповестил шум открывшейся входной двери. И не только они это услышали. На звук из своей комнаты выбрался Виталик.

— Марин, — сходу начал он, — эти меня достали. Весь день сношаются, как кролики.

— Эх... — грустно вздохнула она. — А мы когда этим будем заниматься? Ты меня который день динамишь.

— Ты не понимаешь, это другое. У меня, между прочим, стресс. И вообще, я думаю совершенно о другом. О нашем будущем.

— О! — оживилась она. — Ты, наконец, созрел до предложения? И когда у нас будет свадьба?

— Свадьба? — испуганно замер он. — Марин, что за глупости? Я говорю о другом. У меня появилась идея для бизнеса. Смотри, я всё продумал. Нужно купить трёхмерный принтер. Я на нём буду печатать фигурки, раскрашивать их и продавать через интернет.

— И на какие деньги ты собрался покупать принтер? — начала хмуриться девушка.

— Можно взять его в кредит или в рассрочку. Неважно.

— Важно, Виталик. Очень важно. То есть, мне помимо квартиры, еды на двоих и кучи прочих расходов ещё оплачивать кредит на принтер? На какие шиши?! Мне что, ещё на одну работу устраиваться? А если твой бизнес прогорит? Иди работать, и сам покупай на заработанные деньги свой принтер, тогда посмотрим.

— Ты не понимаешь, дело верное, — настойчиво продолжил он. — Трёхмерный принтер — золотая жила. Мы разбогатеем.

— А ты с ним умеешь работать?

— Нет, но я научусь. В сети полно обучающих роликов. Для начала можно использовать для печати бесплатные модели, а потом покупать те, что получше. Ах да, ещё понадобится аэрограф и компрессор.

— И помещение, — ещё больше нахмурилась Марина. — Потому что соседи нас проклянут за постоянно гудящий компрессор. И ты мне предлагаешь всё это купить?

— Ну да.

— Нет! Стоп... Подожди, — недовольно прищурилась Марина, — Ты что, специально перевёл тему со свадьбы? Ты не хочешь на мне жениться?

— Ну, почему же? Хочу.

— Значит так, Виталик, либо у нас будет свадьба, либо в следующем месяце я не плачу за интернет!

Виталик на мгновение потерял дар речи, глубоко втянул воздух, лишь после этого ответил:

— Знаешь что? Когда-нибудь я устроюсь на работу, и тебе капец!

— Ты сначала устройся, я только за тебя порадуюсь. А потом покупай себе гараж, принтер, компрессор и всё что захочешь. Я и бизнес твой поддержу, но если ты сам будешь на него зарабатывать. Я и так устаю настолько, что прихожу домой и валяюсь с ног, а тут ты ещё дополнительные расходы предлагаешь.

— Пойду, прогуляюсь, — Виталик поспешно сунул ноги в кеды и выскочил в подъезд.

После громкого хлопка дверью Марина застыла в ступоре. Сначала она с недоумением пялилась на дверь, потом она начала злиться, а под конец она готова была расплакаться. Эмоции у неё бурлили со страшной силой.

— Одевайся, — сказал Андрей Кончите.

— Ня хочу.

— Одевайся, я сказал! Мы же договаривались, что ты ходишь одетой.

— Мя... — с грустью потопала она к штанам с рубашкой.

— Сначала нижнее бельё.

— Чего? — обернулась Кончита.

— Трусы, говорю, сначала надень, а потом штаны.

— Зачем так сложно?

— Затем, Кончита, что без нижнего белья ты себе всю промежность натрёшь. Тебе будет больно и неприятно. К тому же, это негигиенично. Нижнее бельё меняется ежедневно, после чего стирается. А штаны отправляются в стирку намного реже. На них скапливаются грязь и бактерии.

— Это те штуки, из-за которых болеешь? — смотрела на парня девушка.

— Те самые.

— Понятно, — она начала одеваться правильно, но долго.

В итоге они выбрались из комнаты к тому моменту, когда Марина на кухне размазывала слёзы по лицу. При появлении соседней она постарается перестать рыдать и начала яростно оттирать лицо от слёз. Даже губы в подобии улыбки изогнула.

— Как у вас дела?

— Кончите выдали паспорт, — ответил Андрей.

— Отлично, — продолжила Марина. — То есть, удалось установить её личность и найти родных?

— Ни то, ни другое. В базах данных полиции её нет, паспорт до этого она не получала, а родных она сама искать отказалась. На моё мнение городовому плевать, поскольку я никто для неё.

— Но почему, Кончита? — удивлённо посмотрела на неё Марина.

— Ня хочу. У меня есть Андрей, — вцепилась она руками в его правый локоть.

— Выходит, что паспорт ты не получала, — принялась вслух рассуждать соседка. — Следовательно, ты обратилась в кошку на своё восемнадцатилетие до получения паспорта. Но почему тебя нет в других базах данных?

— Ня знаю, — слегка пожала плечами Кончита.

— Потому что она не преступница, а родственники заявление на розыск не подавали.

— В таком случае правильно, что такую родню Кончита не стала искать, — заключила соседка. — Получается, что им на неё плевать. Или родни у неё нет. Может быть, она сирота, а, Андрей?

— Если бы она была сиротой, тогда должна была воспитываться в приёмной семье или детском доме. И те, и другие должны были бы подать заявление в полицию о её пропаже.

— Необязательно, — Марина покачала головой из стороны в сторону. — В приёмной семье с ней могли плохо обращаться, поэтому они могли подумать, что она от них сбежала. А поскольку она уже совершеннолетняя, то и в полицию посчитали ненужным обращаться. С детским домом то же самое. Восемнадцать исполнилось — выход там. А что дальше с воспитанниками происходит, не их проблемы.

— Если она детдомовская, то ей положена квартира.

— Кстати, да, — кивнула Марина. — Так что тебе, Андрюш, стоит всё же поискать, кем Кончита была до превращения в кошку. Своя квартира никогда лишней не будет.

— Марин, я бы с радостью, но я же не сыщик. Да и время на это нужно.

— У тебя два выходных, — выразительно посмотрела Марина на парня. — Кстати, у тебя есть

что выпить?

— Что, с Виталиком поссорились?

— Ну-у... Немного. Так есть выпивка?

— Извини, Марин, но у меня ни капли спиртного. Ох! — всполошился он. — Хорошо, что ты напомнила. Я же боссу флакон должен за отгул.

— Коньяка? — приподняла брови соседка.

— Скажешь тоже! — фыркнул он. — Это всего лишь отгул, а не внеурочный отпуск. Обойдётся бутылкой водки. Я в магазин. Тебе что-нибудь купить?

— Я с тобой... — Марина обратила внимание на то, что Кончита всё ещё крепко держит парня за руку и явно не собирается его от себя отпустить. Поэтому она поправилась: — Я с вами схожу.

Глава 13

Утром Андрей начал собираться на работу. Пока он готовил запас еды на день, Кончита вела себя спокойно. Но стоило ему направиться на выход, как она оживилась и последовала за ним.

— Ты куда? — обернулся он.

— За тобой.

— Со мной нельзя, я иду на работу.

— Я с тобой.

— Нет, Кончита. Работа не то место, куда берут кого-либо. Там люди работают, чтобы получать деньги, на которые потом покупают продукты, одежду и обувь, оплачивают жильё, проезд в транспорте и прочие услуги.

— Не пущу! — вцепилась она в него руками и ногами так, что повисла на нём.

— Кончита, отпусти меня. Если я не буду ходить на работу, то нам не на что будет покупать еду и нечем платить за квартиру. В таком случае нам нечего будет есть и негде жить. Ты хочешь снова голодать и жить на улице?

— Ня! — замотала она головой из стороны в сторону.

— В таком случае отпусти меня.

Она с неохотой разжала стальную хватку и застыла перед ним с грустной моськой.

— Но что я буду без тебя делать?

— Отдыхай, смотри мультики. Как включать мультфильмы на тутубе я тебе показывал. Справишься?

Она в ответ кивнула, и вновь спросила:

— А кушать?

— Я приготовил тебе плов на весь день. Когда проголодаешься, достанешь его из холодильника, наложишь в тарелку, разогреешь в микроволновке, а остатки положишь обратно в холодильник.

— Мя? — в её глазах читалось непонимание, словно с ней разговаривали на японском.

— В крайнем случае, попросишь о помощи Виталика. Он хоть порой бывает невыносимым, но в помощи обычно не отказывает... если для этого не нужно работать. Всё, я пошёл.

Утром многие спешили на работу. К остановке тянулись ручейки людей. Андрея обогнала женщина лет сорока, которая скользила над асфальтом на высоте пяти сантиметров.

Ближе к остановке он опередил худого мужчину, который пялился в экран смартфона. Мужчина так засмотрелся на телефон, что споткнулся об бордюр. Телефон выпал у него из руки и полетел на асфальт. Но пешеход выстрелил языком на манер жабы, и схватил им смартфон почти у самой земли, затем притянул его обратно и перехватил рукой.

Андрей даже подобной способности позавидовал, ведь у него не было и такой.

Служебная дверь в магазин подарков была открыта к тому моменту, как Андрей добрался до

работы. В торговом зале ему навстречу вышел русоволосый и кареглазый подросток на вид тринадцати лет в деловом костюме.

— Ты чуть не опоздал, Кузнецов.

— Так не опоздал же. Доброе утро, Пётр Иванович. Это вам, — передал он ему пакет.

Парень заглянул внутрь пакета, после чего довольно улыбнулся.

— О! Водочка! Знаешь, как уважить руководство.

— Так я знаю, какие у вас проблемы с приобретением алкоголя, Пётр Иванович.

— Ты даже не представляешь, какой это кошмар, Андрюха, — вздохнул «подросток». — Мне пятьдесят пять, а даже пива не могу купить. Кстати, как там твоя девушка?

— Немного получше, но она пока нуждается в повышенном внимании.

— И что с ней? — продолжил босс.

— Проблемы с силой. Из-за доставшейся ей силы у неё провалы в памяти и сложности в социальной адаптации. Она сейчас даже поесть себе не может приготовить.

— Ох, сочувствую, — Пётр Иванович был искренним в своём сопереживании. — Помню те времена, когда мы ещё с женой жили душа в душу. Пока я не застал её с любовником. И вот... — провёл он руками вдоль тела. — Тридцать лет прошло, а я как стал выглядеть пацаном, так и продолжаю. Боюсь, как бы не было проблем с пенсионным департаментом, когда подойдёт время выхода на пенсию.

— Должно быть всё в порядке, Пётр Иванович. У них же значится ваша сила.

— Ага, в паспорте так и написано: сила — долговременный оборот в тело подростка. Долговременный! Не вечный. Значит, государство всё же надеется на обратимость этого процесса, в отличие от меня. Но ты разве чиновников не знаешь? Пока всю кровь не выпьют, не успокоятся.

— Пётр Иванович, а вы действительно силу получили в двадцать пять лет? — уловил важную для себя информацию парень.

— Стал бы я о таком врать... Получил, Андрюша. Так что рано тебе расстраиваться, надежда на обретение силы у тебя есть.

— Но я слышал, что очень мало случаев обретения силы спустя трое суток после совершеннолетия.

— Мало, но шансы есть, — кивнул Пётр Иванович. — Считается, что если в первые трое суток после совершеннолетия силу не получил, то это навечно. На самом деле с этим пытаются бороться. Я слышал, что недавно у нас в городе открылось отделение клиники, в которой занимаются лечением подобных случаев. Ты не пробовал туда обращаться?

— Клиника? — взлетели брови у Андрея, а у него в душе затеплилась надежда. — Вы серьёзно? Я о таком не слышал, хотя интересуюсь этой темой постоянно.

— Эту больницу создали недавно. Ты бы как-нибудь сходил туда, авось помогут.

— Обязательно схожу, Пётр Иванович. Спасибо за информацию. Вы, может быть, и адрес больницы знаете?

— Чего не знаю, того не знаю, — развёл руками мужчина с обликом подростка.

— Что ж, тогда в интернете поищу.

Конца рабочего дня Кузнецов дожидался с нетерпением. Он нашел в смартфоне адрес клиники, которая заработала всего полгода назад, а в Волгограде её филиал появился всего месяц назад. Информацию о пробуждении силы он упорно искал на протяжении года после восемнадцатилетия, то есть в последний раз это было около года назад, когда клиники ещё не существовало. Поэтому о ней он и не знал.

К закрытию магазина он извёлся. Хотелось поскорее посетить больницу, но при этом и домой следовало поспешить. Ведь в квартире осталась Кончита, которая неизвестно, что может вытворить.

Тем временем у Кончиты день проходил скучно. Она поспала, потом поела. С разогревом еды ей помог Виталик, который даже бурчать не стал. Потом девушка снова поспала. Затем посмотрела мультики. И вот она заскучала.

Она сидела на стуле на кухне и пристально смотрела на керамическую кружку, которая стояла неподалеку от края стола. В следующее мгновение Кончита плавно приподняла ладонь,

взмахнула ей и смахнула кружку со стола. Закономерным итогом стало то, что кружка со звоном разбилась.

В следующее мгновение Кончита испуганно подпрыгнула, метнулась в комнату и залегла за матрасом.

— Что случилось? — выглянул из своей комнаты Виталик.

Тут же его взор упал на осколки чашки.

— Эй! — он заглянул в комнату соседа и узрел оттопыренную девичью попку в мужских боксерах. Чёрная футболка немного сползла, обнажив поясницу. — Ты зачем чашку разбила? Убирай теперь осколки.

— Мя? — словно сама невинность, взглянула она на парня.

— Слышь, я не твой Андрюша, я с тобой сюсюкаться не буду! А ну быстро встала, пошла на кухню и убрала осколки!

— Мя-а... — с недовольной моськой она поднялась и медленно потопала на кухню.

Девушка собралась убирать осколки вручную, но её тут же окликнул Виталик:

— Ты что, дура?! Порежешься! Возьми совок и веник.

— Что взять?

— Веник, — показал он на нужный предмет, затем перевёл палец на другой хозяйственный инвентарь, — и совок. Веником аккуратно сметаешь осколки в совок, потом высыпашь в мусорный пакет под раковиной. И давай живей шевели булками, а то я чая хочу, а на кухне из-за тебя теперь опасно ходить!

Под пристальным надзором Виталика девушка с грустным видом принялась неумело сметать в совок осколки.

— Это неприятно, — вздохнула она.

— А нехрен бокалы бить! — ехидно ухмыльнулся Виталик. — Ты теперь не кошка, и спрос с тебя другой. В следующий раз трижды подумаешь, стоит ли что-нибудь ломать.

В итоге Кузнецов решил вернуться домой, а навестить клинику на следующий день в свой выходной. Дома он застал на кухне грустную Кончиту в компании Виталика.

— Привет всем. Что-то случилось?

— Твоя «кошка», — ехидно начал сосед, — разбила мою кружку. Так что ты мне должен кружку!

— Выходит, что никто никому не должен, — тут же сориентировался Андрей. — Ты мне должен пятьсот рублей, я тебе кружку, так что мы в расчёте.

— Твою мать! — погрустнело лицо соседа. — Даже не дал мне насладиться триумфом. Короче, Андрюх, если не хочешь погрязнуть в убытках, тебе придётся провести со своей девушкой серьёзную воспитательную работу. Если она ещё испортит что-нибудь из моих вещей, я спрошу по полной стоимости с компенсацией. Знаешь ли, я любил свою кружку.

— Я больше не буду, — с мольбой в глазах посмотрела девушка на Андрея. — Это сначала весело, а потом неприятно.

— Очень на это надеюсь, Кончита, — хорошее настроение от новости о клинике у Андрея как водой смыло. — Если ты продолжишь всё ломать, то мы погрязнем в долгах, и нам нечего будет есть.

— Я хочу есть, — оживилась она. — Я больше не буду делать лапкой дзинь.

Виталик задумался над предложением Андрея. На самом деле кружка ему не была дорога. Это был обычный бокал за двести пятьдесят рублей. И если подумать, то получалось, что на пятьсот рублей он может купить два таких бокала. А сосед от него с долгом вряд ли отстанет.

— Ладно, я согласен на взаимозачёт, — начал он. — Я тебе ничего не должен, ты мне. Договорились?

— Договорились, — кивнул Кузнецов. Он открыл холодильник, и обнаружил там пустую кастрюлю. — А где плов?

— Твоя деваха всё съела, — сдал её с потрохами Виталий.

— Там же было на весь день на двоих, — Андрей с недоумением поглядел на девушку, которая как была худой, так и осталась. — Может, мы глистов не всех прогнали?

— Мя... — Кончита изображала самую невинность. — Я всё съела. Было сложно, но я справилась!

— Тебя не прокормишь... — он полез в морозилку. — Ладно, у нас ещё оставались пельмени.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3575930>